

Село в порядке –
страна в достатке!

АЛЕКСАНДР ПЕТРИКОВ: ДЛЯ НАУКИ ИТОГИ СЕЛЬХОЗПЕРЕПИСИ – ЭТО БЕСЦЕННЫЙ МАССИВ ДАННЫХ

Какой самый главный результат Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, какие выводы можно сделать на основе ее первых предварительных итогов и как собранными данными планирует распорядиться академическая наука? Об этом Пресс-центру ВСХП-2016 рассказал Александр Петриков, академик РАН, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова.

– В середине ноября завершилась Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Ей предшествовала большая подготовительная работа. Какие ее главные результаты вы могли бы выделить?

– Я это уже говорил и готов еще раз повторить: самый главный результат сельскохозяйственной переписи 2016 года состоит в том, что она состоялась. Это означает, что руководство страны рассматривает сельское хозяйство как приоритетную, стратегически важную для страны отрасль. Это подтверждается самим фактом проведения такого масштабного и экономического, и социального, и политического мероприятия.

Ведь перепись, по сути, – своеобразный диалог между властью и сельскохозяйственными производителями, повышающий уровень взаимного доверия и способствующий формированию в отрасли благоприятного социального и делового климата.

Очень важный результат прошедшей переписи – уточнение генеральной совокупности. Создана надежная основа для текущей сельскохозяйственной статистики, которая позволит существенно улучшить ее качество, а значит, повысить эффективность управления, эффективность разработки программ, направленных на стимулирование сельского хозяйства. Особенно это важно для тех категорий хозяйств, которые Росстатом отслеживаются не каждый год. Например, представителей малого бизнеса и владельцев личных подсобных хозяйств.

– Есть такое распространенное мнение, что все собираемые в ходе переписи данные можно получить по административным каналам, например, от региональных администраций, загсов, прочих органов власти, без проведения грандиозного и довольно затратного обследования.

– Так обычно рассуждают люди, далекие от понимания масштабов и специфики решаемой задачи. Перепись позволяет получить огромный массив данных, сбор которых по административным каналам невозможен или крайне затруднителен. В частности,

информация о технической оснащенности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств собирается только в рамках переписи.

Но даже не в этом дело. Просто приведу один пример: информация о численности объектов переписи, имевшаяся в районах до ее проведения, после переписи заметно изменилась по всем категориям хозяйств и особенно по личным подсобным хозяйствам в сельских поселениях. Этот результат еще раз подтверждает известный факт некачественного ведения похозяйственных книг сельскими администрациями.

– Какие-то еще выводы можно уже сделать из представленного не так давно Росстатом бюллетеня с первыми предварительными итогами переписи?

– Как вы совершенно верно отметили, представленные итоги – первые и предварительные, поэтому какие-то глобальные выводы на их основе делать преждевременно. Впереди большая работа по подведению итогов, включающая в себя математические, формально-логические проверки данных внутри каждого переписного листа, контрольные обходы крестьянско-фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств, сверка данных по сельхозорганизациям. Все эти механизмы позволят получить надежные, достоверные данные, но на все это требуется время.

Вместе с тем уже сейчас просматривается ряд довольно интересных моментов, указывающих на произошедшие в нашем сельском хозяйстве серьезные структурные изменения.

Например, численность по большинству категорий хозяйств у нас в сравнении с 2006 годом снизилась – и по сельхозорганизациям, и по крестьянско-фермерским хозяйствам, и по личным подсобным хозяйствам. Одновременно вырос средний размер общей площади на одно хозяйство (кроме микропредприятий). То есть сельскохозяйственная деятельность в России в последние годы концентрируется в более крупных хозяйствующих единицах.

– Это хорошо или плохо?

– На этот вопрос нельзя ответить, не имея на руках окончательных и детальных итогов переписи. Сельское хозяйство нашей страны слишком многоукладно. В частности, надо смотреть, сопровождается ли процесс укрупнения сокращением сельскохозяйственной занятости в привязке к конкретной территории. Ведь сокращение сельскохозяйственной занятости увеличивает риски дополнительной миграции сельского населения в города, риски сокращения сети сельских поселений. Это, в свою очередь, требует проведения более активной политики по развитию сельских территорий, стимулированию несельскохозяйственной занятости сельского населения, поддержке современных форм самозанятости населения, малого и среднего бизнеса в сельской местности.

Но пока все это из области догадок, более конкретные выводы можно будет делать только на основе окончательных и детальных итогов переписи. Именно они дадут нам наиболее полную информацию о половозрастном составе и уровне образования занятых в аграрной экономике, а также руководителей предприятий и глав хозяйств. Это направление

использования данных представляет особый интерес, поскольку дает возможность сформировать ориентиры для совершенствования кадровой и социальной политики в сельском хозяйстве.

– А какие еще актуальные направления анализа результатов переписи вы могли бы выделить?

– Перечень актуальных тем анализа результатов переписи, в принципе, неисчерпаем. В числе наиболее важных, стратегических, можно отметить оценку структурных сдвигов в сельском хозяйстве за 2006–2016 гг., оценку изменений в размещении отдельных отраслей сельского хозяйства, оценку обеспеченности объектов переписи техникой, оборудованием, объектами инфраструктуры, элитными семенами, племенным скотом, оценку уровня использования инноваций, востребованности и доступности мер финансово-кредитной поддержки.

В дальнейшем все это позволит разработать перспективные территориальные схемы развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, что совершенно необходимо для эффективного управления АПК как страны в целом, так и отдельных регионов.

– Насколько высок, по вашим наблюдениям, запрос на собранные данные со стороны научных организаций?

Безусловно, сеть аграрно-экономических институтов, аграрные вузы, организации РАН с нетерпением ждут подведения итогов переписи. Мы готовы к системному анализу ее результатов. И очень важно, что Росстат идет навстречу академической науке: есть принципиальная договоренность о предоставлении академическим институтам – конечно, в агрегированном и обезличенном виде – базы данных по всем записям сельхозпереписи.

– Что это дает?

– Это открывает более широкие возможности для анализа. У нас будет возможность составлять свои группировки данных, не ограничиваясь рамками группировок, публикуемых Росстатом. Это, конечно, позволит углубленно изучить данные переписи, сопоставить их с данными 2006 года, оценить структурные сдвиги в нашем сельском хозяйстве – и в целом, и по каждой категории хозяйств.

Для науки итоги прошедшей сельхозпереписи – это бесценный массив данных, и мы очень признательны статистическим органам нашей страны за то, что эта перепись состоялась.